

УДК 94(47)''1936 / 1940'':343.814-051

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ВЯЗЕМЛАГА: ТРУД ВОЛЬНОНАЕМНЫХ НА ПЕРИФЕРИИ, 1936–1940 ГОДЫ¹

О. В. Корнилова

Смоленский государственный университет,
кафедра истории России

На основе впервые публикуемых документов автор рассматривает условия труда и быта вольнонаемных, занятых на строительстве автомагистрали Москва – Минск. Исследование обращено к жизни простых людей – инженеров и рабочих, охранников и сотрудников 3-й части. В центре внимания – зарплаты и премирование, питание и медицинская помощь, досуг, жилищные и другие повседневные проблемы.

Ключевые слова: *Гулаг; исправительно-трудовой лагерь; условия труда и быта.*

Негативное отношение в Гулагу в целом автоматически переносится и на работавших там вольнонаёмных. Укоренившийся в массовом сознании миф, что в 1930-е гг. в Гулаге содержались исключительно невинные жертвы сталинских репрессий, традиционно дополняется ещё и тем стереотипом, что работали в лагерях исключительно спившиеся звери.

Начало объективному отношению к кадровому составу Гулага было положено работами Н. В. Петрова и А. И. Кокурина. Второй том документов «Истории Сталинского Гулага» продолжил эту тенденцию. Раздел «Введения» этого тома, непосредственно посвящённый кадровому составу ГУЛАГа, дано говорящее название «Кадры с подмоченной репутацией»². Надо лишь оговориться, что в нём идёт речь о лагерном секторе, отвечавшем за охрану и содержание заключённых. С чем, собственно, традиционно Гулаг ассоциируется до сих пор.

Как большинство организованных в середине 1930-х гг. ИТЛ, Вяземлаг был создан для обеспечения рабочей силой строительства крупного производственного объекта. Сооружение автомагистрали Москва – Минск со всеми конструктивными элементами (мостами, трубо- и путепроводами, гражданскими сооружениями и др.) было основной и единственной сферой производственной деятельности лагеря, вплоть до его

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №11-01-00154а.

² История сталинского Гулага: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: в 7 т. М., 2004. Т. 2: Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н. В. Петров. С. 42.

реорганизации в начале 1941 г. (приказ НКВД № 0050 от 5 февраля 1936 г.)³.

Приказом № 0050 в структуре «Вяземлаг НКВД и Строительство автомагистральной Москва – Минск» лагерный и строительный сектора были разделены, четко определены функции каждого. Лагсектор включал обычные для любого ИТЛ структуры, установленные приказами и инструкциями НКВД. Структура стройсектора определялась конкретным видом производства и включала в себя проектно-технический, производственный (дорожный), мостовой, карьеров, контрольно-плановый, автотранспорта, механизации и другие отделы и части.

На 1 июля 1936 года штат 4-го отделения Вяземлага (6300 заключённых) составляли 343 человека, что было почти на треть больше утверждённого Управлением (263 человек)⁴. Штаты подразделений оказались значительно больше утверждённых вследствие того, что сметой не был предусмотрен аппарат всех низовых подразделений (строй- и автоколонн, отрядов, баз). Если учесть, что в это время в лагере насчитывалось 8 отделений и 4 отдельных лагпункта (более 50 тысяч заключённых), то можно предположить, что число вольнонаёмных в лагере могло достигать трёх тысяч человек (без Управления и рабочих).

В 1939 г. в Вяземлаге работало 5 336 вольнонаёмных (при 5049 необходимых по плану), в том числе 1361 рабочий. На 1 апреля 1940 г. в штате значилось 3078 человек (без рабочих), в том числе на периферии – 2329 человек. По национальности: 1973 русских (64,1 %), 544 белоруса (17,7 %), 474 украинца (15,4 %), 38 евреев (1,2 %) и 49 человек других национальностей. Членов и кандидатов ВКП(б) – 316 человек (10%), членов ВЛКСМ – 468 (15 %) ⁵.

Численность штата Вяземлага была более-менее стабильной, хотя количество заключённых очень сильно колебалось (в 1936 и 1938 гг. – более 50 тысяч человек, в 1937 г. – 30 тысяч, в 1940 г. – 9 тысяч). Во время сворачивания строительных работ (зима и весенняя распутица) число заключённых могло сокращаться в два раза, однако штат – нет. Даже лагаппарат и лагобслуга «в силу производственных условий оставались стабильными, поскольку низовые точки (стойотряды) при малом контингенте оставались на своем месте»⁶.

На работу в Вяземлаг попадали разными путями, но, как справедливо отмечает Ш. Фицпатрик, главным было государственное распределение рабочей силы⁷. При назначении на руководящие должности в

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 9. Л. 81, 81 об, 82.

⁴ Там же. Д. 3080. Л. 7.

⁵ Там же. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 81. Л. 18–19.

⁶ Там же. Д. 14. Л. 38.

⁷ *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / пер. с англ. М., 2008. С. 11.

отделения (так называемые «штабы») большее значение уделялось опыту работы и рекомендациям, чем образованию. Вот только некоторые из работавших в штабе 4-го отделения (1936 г.):

Начальник отделения Дауров – «сын кулака и колчаковец», на работу в Вяземлаг был приглашён лично начальником Управления П. А. Петровичем.

Начальник административно-хозяйственной части И. Я. Пономарёв (1904 г. рождения, образование низшее) прибыл из Карлага НКВД.

Начальник авточасти отделения А. Д. Турок (1905 г. рождения, образование среднее) «прибыл из Москвы». В Вяземлаг пригласил своих бывших знакомых М. В. Захарова и Завьялова. Захаров – начальник участка, 1908 г. рождения, образование высшее, окончил Ленинградский автодорожный институт (ЛАДИ). Уволен из Союздорпроекта по сокращению штатов. Завьялов был уволен из Совконтроля за растрату 500 руб. и хищение радиоприемника, в Вяземлаге работал начальником автоотряда отделения, «не имея соответствующего образования»⁸.

На 1 апреля 1940 г. каждый пятый вольнонаёмный (588 человек) относился к числу специалистов. В их числе с законченным высшим образованием было 99 человек (3 % вольнонаёмных), с незаконченным высшим – 129, специалистов-практиков – 360⁹.

Ведущие специалисты отделения (инженеры) были, как правило, с высшим образованием, закончившие автодорожные вузы, уже имевшие опыт работы. В большинстве своем 1902–1908 гг. рождения, т. е. в 1936 г. им было по 28–34 года.

М. М. Жагуло – прораб и начальник колонны, 1905 г. рождения, образование высшее, окончил ЛАДИ. На строительство был откомандирован из Ленинградского отделения Главпроектдора.

В. А. Литвинов – 1907 г. рождения, образование высшее, окончил Саратовский филиал Харьковского автодорожного института (ХАДИ) в декабре 1935 г. и «был направлен для использования на строительстве автомагистрали Москва – Минск». На место прибыл в феврале 1936 г., за полгода работал начальником и прорабом колонны, затем начальником экскаваторного отряда, затем чертежником в части искусственных сооружений (ЧИС)¹⁰.

Начальнику работ, возглавлявшему стройсектор отделения, был установлен должностной оклад в размере 1100 руб., кроме того, 300 руб. выплачивалось в качестве разъездных. Начальники финчасти и производственно-технической части получали 850 руб. оклад и 250 руб. разъездных. Инженеры – 650 и 100 руб., механики, электрики – 600 и

⁸ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИСО). Ф. 68. Оп. 1. Д. 58. Л. 10, 11 об; Д. 125. Л. 62.

⁹ ГА РФ. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 81. Л. 18.

¹⁰ ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 125. Л. 60, 61 об, 62, 127.

150 руб. Многие должности стройсектора были укомплектованы уже к 1 апреля 1936 г.¹¹

Как было положено по КЗОТу, прибывавшим вольнонаемным выплачивались подъемные. Расчёт базового оклада исходил из 8-ми часового рабочего дня, выходных и праздничных дней. Оплачивались отпуска, командировочные, больничные.

Больше установленного стройфинпланом оклада получали все вольнонаемные. С 1936 г. для всех должностей лагсектора и стройсектора в Управлении и руководству отделений и колонн на периферии была установлена 25 % надбавка к окладу, выплачивавшаяся в качестве разъездных. На производстве был установлен 10-ти часовой рабочий день заключённых, в связи с чем ИТР, как «систематически перерабатывающие», получали надбавку к основной зарплате. В 1939 г. – надбавка за удлинённый рабочий день для ИТР составляла 25 % оклада. В 1940 г. средний коэффициент за удлинённый рабочий день (в том числе и для рабочих) равнялся 1,15. Оплачивалась работа в выходные и праздничные дни. Так, в 1940 г. было 276 календарных рабочих дней, рабочие получили зарплату с учётом 304 фактически отработанных дня¹².

Одним из приёмов сохранения квалифицированных кадров было изменение названий должностей, что влекло повышение оклада. Например, вместо сменных механиков была введена должность помощников прорабов, что вызывало увеличение зарплаты на 150 руб.¹³

В приказе № 0050 были установлены сжатые сроки строительства (к ноябрю 1936 г. закончить земляное полотно дороги, в 1937 г. – завершить асфальтирование), поэтому первое время на бытовые условия работников Управление смотрело как на временное явление. Жилищными проблемами первое время оно не занималось вовсе, заявляя «мы приехали строить дорогу, а не дома»¹⁴. Однако Вяземлаг был обязан или предоставить работникам жильё, или оплачивать съёмное.

Строительство автомагистрали велось одновременно на всём протяжении, поэтому лагерные подразделения протянулись на 700 км от Москвы до Минска, располагаясь по вертикали на 3–5 км вдоль трассы. Каждое отделение строило участок дороги около 100 км длиной, каждая колонна – по 3–5 км. После завершения работ колонна передислоцировалась на другой участок. Штабы отделений размещались в ближайших к дороге районных городах и поселках, служебные квартиры и комнаты

¹¹ ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 3080. Л. 8.

¹² ГА РФ. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 14. Л. 36; Д. 51. Л. 45, 48.

¹³ Там же. Д. 81. Л. 16.

¹⁴ Государственный архив Смоленской области (далее – ГА СО). Ф. 2360. Оп. 2. Д. 1738. Л. 69–70.

выделялись городскими и поселковыми советами. Порой работники жили на съёмных квартирах, счета за которые оплачивало Управление¹⁵.

Из заявления об увольнении В. А. Литвинова: вначале «имел приличную в условиях сельской местности квартиру», после перевода в Гнездово «нашёл себе маленькую комнату, где кроме 4-х голых стен ничего не имеется; несмотря на ряд просьб дать мне хотя бы койку и наволочку для матраца во временное пользование, мне так и не дали... продолжаю валяться на голом полу» (сентябрь 1936 г.)¹⁶.

Из заявления об увольнении политрука дивизиона ВОХР А. А. Романенкова (1903 г. рождения, образование низшее, прибыл со ст. Издешково Смоленской области): «До сих пор живу в казарме со стрелками. Квартиру обещают дать уже 4 месяца, но перспектив нет... Иногда пускает к себе переночевать начальник дивизиона» (декабрь 1936 г.)¹⁷.

Низовые подразделения нередко располагались в чистом поле, хорошо, если рядом была деревня. Но в деревнях зачастую жить приходилось в одной избе с хозяевами.

Нередко на работу в Вяземлаг приезжали с семьями. Начальник 3-й части Куликов жил с женой и двумя детьми жил на съёмной квартире. Уполномоченный этой же части Шитиков вместе с женой и двумя детьми жил в старом помещении опергруппы. В. А. Литвинов приехал на строительство с женой и ребёнком. Зато у А. А. Романенкова мать, жена и двое детей остались в Ярцево, но его «предупреждали, что возить их за собой нельзя»¹⁸.

Стрелки ВОХР первый год жили в палатках, а затем в казармах. «В палатке ВОХР койки не заправлены, под ними много разного хлама, поражает на койках отсутствие постельного белья» (1936 г., 5-е отделение). Вяземлаг имел свои передвижные электростанции, поэтому палатки были освещены, имелось и внешнее, и внутреннее освещение. В подразделениях были полевые кухни, но первое время готовили еду и на кострах. Ночевать в палатках «на трассе» приходилось порой и специалистам, и руководству ввиду невозможности добраться до дома¹⁹.

Из заявления старшего инженера ЧИС Д. М. Капустина: «... уже 2,5 месяца (с ноября 1936 по январь 1937 года. – О. К.) 25 км до работы добираюсь на попутках и пешком, на работу прихожу к 10 утра, домой возвращаюсь к 11–12 ночи»²⁰.

Молодых холостых квалифицированных рабочих и служащих селили в общежитиях. Из рапорта коменданта отделения Шеповалова о

¹⁵ ГА СО. Ф. 2360. Оп. 2. Д.1738. Л. 65–66; Д. 1850. Л.14, 14 об.

¹⁶ ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 58. Л. 87 об.

¹⁷ Там же. Д. 125. Л. 10.

¹⁸ ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 125. Л. 10, 87 об, 137.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 51. Л. 65.

²⁰ ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 125. Л. 7 об.

поведении инженеров-комсомольцев в общежитии 6-го отделения: «Аксенов, Ларин, Козаковский (начальник 5-й Комсомольской колонны, секретарь комитета комсомола, окончил ЛАДИ в 1936 году. – *О. К.*), Шафранов, который уволен, Лобанов, Прохоров ежедневно пьянствуют и несмотря на ряд предупреждений пить продолжают... днями не работают, подъём делают в 12 часов дня, по отделению проедут и в два часа дня уже в общежитии» (март 1937 г.)²¹.

К 1939 г. для сотрудников Управления было построено 6 собственных домов в Вязме (Смоленская область), имелось несколько барачков и домов в Кунцевском жилом городке (Московская область). В Кунцевском жилгородке в однокомнатных квартирах жилой площади было 6,5, 8 и 10 м². В такой роскоши жили начальник отдела кадров и начальник политотдела Вяземлага (1940 г.)²².

У начальников отделений были служебные автомашины, начальникам колонн выделяли коня с телегой. Некоторые инженеры умудрялись каждое утро его «менять в сельсовете на велосипед»²³.

Продовольственными и промышленными товарами вольнонаёмные Вяземлага снабжались через торговую сеть закрытого типа. В 1936 г. при Управлении имелись столовая, магазин, сеть ларьков закрытого типа и «другие подсобные предприятия для удовлетворения потребности работников названной системы». Во всех подразделениях работали столовые и ларьки для вольнонаёмных. Продукты в Вяземлаг поставлялись централизованно. Владивостоклаг слал сельди, ИТК «Бровкино» – масло, колхоз «Красный Сиваш» – капусту. Среди поставщиков лагеря значились Борисовский мясокомбинат, макаронная фабрика Ростова, местные конторы заготзерно (мука). Сами отделения могли приобретать продукты по розничным ценам в магазинах. С 1936 г. при лагере действовало Юрцевское подсобное хозяйство (Оршанский район Витебской области, БССР)²⁴.

Из заявления А. А. Романенкова: семье «... посылаю 70 % заработка. На эти средства они живут судьбу проклиная ... сам я только один раз в сутки могу поесть сравнительно досыта, потому что в столовой ИТР при отделении тарелка пустого борща стоит 70 коп., а о цене остальных блюд и говорить не приходится»²⁵.

Хотя в Вяземлаге боролись с пьянством на производстве, в столовых свободно продавалось пиво. Из показаний заключённого Стрижевского, работавшего зав. столовой для вольнонаёмного состава 6-го отделения: «около 9 часов в столовую зашел Вигелис (помощник командира дивизиона ВОХР. – *О. К.*) и попросил подать ему обед и пива.

²¹ Там же. Л. 3 об, 30, 125, 125 об.

²² ГА РФ. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.

²³ ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 125. Л. 47.

²⁴ ГА РФ. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 51. Л. 143–144; Ф. 9414. Оп. 1. Д. 853. Л. 29.

²⁵ ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 125. Л. 10.

Вигелис предложил мне выпить с ним пива, на что я дал согласие...» (июнь 1937 г.)²⁶.

Водку пили и у себя дома, и на рабочем месте, и часто в буфете ближайшей железнодорожной станции. Политрук 3-го взвода Кондрашев, «три дня был нетрезв и в таком виде проводил со стрелками занятия на тему о выборах в Верховный Совет» (июль 1937 г.). Инженер В. П. Пузырев в 10 утра был задержан на станции Ярцево, когда «в пьяном виде предназначенный садик для культурного обслуживания пассажиров превратил в ватор клозет...»²⁷.

В противовес такому времяпрепровождению для работавших в Вяземлаге организовывался досуг: людей учили культурному времяпрепровождению. Уже в 1936 г. в Вязьме у лагеря имелся свой клуб, работала звуковая передвижка. Работников периферии в выходные дни организованно вывозили в ближайший город в кино или в театр. С жёнами ходили на танцы в железнодорожный клуб, в санаторий Белорусского военного округа (БВО).

Для детей организовывались утренники с угощением (на 1 Мая, на 7 Ноября). В 1936 г. в некоторых отделениях детские сады организовывали жены вольнонаёмных на общественных началах²⁸. В 1939 г. при Вяземлаге работали детский сад и пионерлагерь, которые оплачивались санотделом ГУЛАГа и родителями. Так, в 1939 г. на детсад 13 тысяч руб. потратили родители, 47 тысяч руб. выделил ГУЛАГ²⁹.

Все вольнонаёмные были обеспечены бесплатной медпомощью. В 1939 г. на медобслуживание (медикаменты, протезы, анализы) была израсходована 81 тысяча руб. Помимо амбулаторного лечения, за год зафиксировано почти 11 тысяч посещений на дому. Работали 6 зубо-врачебных кабинетов³⁰.

Все время существования лагеря ощущалась острая нехватка ИТР и служащих. В 1939 г. вместо необходимых строительству 969 человек ИТР фактически работало 673 человека (69 %), служащих было 998 человек (87 %). Среднемесячная фактическая ставка ИТР – 697 руб., служащих – 439 руб. В 1940 г. ИТР было 395 человек (60 % необходимых), служащих – 820 человек (84 %). Среднемесячная фактическая ставка ИТР – 720 руб., служащих – 411 руб.³¹ О нехватке специалистов также свидетельствует использование заключённых на вольнонаёмных должностях. Так, в 1939 г. 360 заключённых работали ИТР, служащими были 839 заключённых³².

²⁶ Там же. Д. 58. Л. 65, 67.

²⁷ ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 58. Л. 96, 105, 106.

²⁸ Там же. Д. 125. Л. 17, 41, 62.

²⁹ ГА РФ. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 14. Л. 24

³⁰ Там же. Л. 115, 115 об.

³¹ Там же. Л. 108; Д. 51. Л. 46.

³² Там же. Д. 51. Л. 46.

Отдел кадров Вяземлага неоднократно давал объявления в газетах Москвы, Смоленска и Минска о приеме на работу ИТР и служащих, но «приток желающих получить работу на Строительстве очень незначительный, из случайных отсеков других организаций» (1939 и 1940 гг.)³³. Зато рабочих, младшего обслуживающего персонала (МОП) и лагобслуги в лагере было с избытком.

МОП в 1939 г. работало 420 человек (269 % плана), среднемесячная фактическая ставка 282 руб. В 1940 г. – МОП было 489 человек (200 % плана), среднемесячная фактическая ставка 219 руб.³⁴

Рабочих на строительстве в 1939 г. было 1361 человек (117 % плана), среднемесячная фактическая ставка – 348 руб.³⁵

В 1940 г. рабочих было уже 1598 человек (177 % плана). Среднемесячная фактическая ставка – 319 руб., при плановых 225 руб. Большое число рабочих объяснялось тем, что в период разворота работ не хватало заключённых нужной квалификации (мотористов, укатчиков, укладчиков и др.). По плану зарплата рабочего рассчитывалась от 3-го разряда, фактический средний разряд был 4–5. Кроме того, в план не входила дополнительная зарплата (за удлинённый рабочий день и за увеличение количества рабочих дней)³⁶.

В 1930-х гг. повышение квалификации работников уже рассматривалось как фактор, повышающий производительность производства. Работавшим была предоставлена возможность бесплатно пройти обучение на Производственном комбинате Вяземлага. За 1939 г. и 1 квартал 1940 г. было обучено 456 человек. Из них: 112 шоферов, 100 укатчиков, 37 бухгалтеров, 71 специалист по асфальтобетону и другие. Кроме того, самим подразделениям было разрешено проводить вербовку рабсилы (брали всех желающих дублерами на механизмы)³⁷.

Наиболее часто «склоняемой» категорией работников сталинских лагерей остаются вольнонаёмные, служившие в лагерном секторе. Основной штат лагсектора подразделений Вяземлага был укомплектован уже в феврале 1936 г. Оклад начальника отделения и его заместителя равнялся 510 руб., начальников частей – 415 руб. Разъездные: 150 руб. начальнику отделения, 90–120 руб. остальным³⁸.

В 1940 г. фактически имелось 628 человек охраны и обслуги со средней зарплатой 338 руб. Политрукам и командирам доплачивали 15 % ежемесячно разъездных.

Один раз в известных нам документах 6-го отделения за 1936 и 1937 гг. проскользнула фраза, что «стрелки распивают водку, а потом

³³ Там же. Л. 60; Д. 14. Л. 69.

³⁴ ГА РФ. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 14. Л. 108; Д. 51. Л. 46.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Д. 51. Л. 46.

³⁷ Там же. Д. 14. Л. 20, 104.

³⁸ Там же. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 3080. Л. 6.

избивают заключенных». Про начальника 3-й части П. В. Куликова шепотом рассказывали всем прибывавшим на работу, что однажды он избил заключённого чуть не до смерти³⁹.

В то же время, многочисленные протоколы заседаний парткома отделений (1937 г.) клеймят позором стрелков, дежурных по лагерю, политруков за распитие спиртных напитков (и с зеками-стрелками, и просто с заключёнными). Зафиксированы факты, когда дежурные по лагерю отпускали на танцы в местный железнодорожный клуб заключенных, работавших в обслуживании лагеря⁴⁰.

Все основные должности 3-й части отделений были укомплектованы уже к 1 марта 1936 г.: начальник 3-й части и оперуполномоченный получали 415 руб. оклад и 120 руб. разъездных, уполномоченный – 360 и 100 руб.⁴¹

Протокол заседания бюро парткома 6-го отделения на 11-ти страницах рассказывает о полугодие (с апреля по ноябрь 1937 г.) пребывании П. В. Куликова в должности начальника 3-й части отделения. В аппарат 3-й части на работу взял своих знакомых Горбачева, Барбасова и Евдокимова – «все они в прошлом судимые, пьяницы, сожительствоют с заключёнными из женщин». Заставлял жену сотрудника 3-й части Шитикова работать на себя (стирать белье и мыть полы). В вину ему ставились домогательства к курьерше Алдашенковой, пропажа вещдоков (новых сапог), нецензурная брань, неоднократное превышение должностных полномочий (брал дежурную автомашину) и многое другое⁴². Что интересно, ранее Куликов занимал такую же должность в 5-м отделении Вяземлага.

После снятия Куликова на его место был назначен уполномоченный 3-й части Т.П. Деревянкин (1897 г. рождения, член ВКП(б) с 1924 г., образование незаконченное среднее). Как часто менялись начальники 3-ей части неизвестно, но в октябре 1936 г. бюро парткома того же отделения писало начальнику Вяземлага, что «начальник 3-й части Докторов не выполняет возложенных на него обязанностей и... должен быть отстранен от чекистской работы»⁴³.

Расположение Вяземлага в Центрально-Европейской части страны отличали его от «дальних» лагерей в лучшую сторону. Служившие в лагерном секторе не были лишены обычного досуга обычного человека. Можно предположить, что возможность вечером или в выходной день сходить в кино или клуб на танцы была хорошей альтернативой избиванию заключенных.

³⁹ ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 58. Л. 67; Д. 125. Л. 133.

⁴⁰ ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 125. Л. 98.

⁴¹ ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 3080. Л. 6.

⁴² ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 58. Л. 144–151.

⁴³ Там же. Д. 125. Л. 35, 60, 74.

Вследствие нехватки кадров в Вяземлаге увольняли довольно редко. Пьянство, как правило, не являлось причиной увольнения. Помощник командира опервзвода Ф. Т. Шаповалов за распитие спиртных напитков при исполнении получил: «арест на трое суток с исполнением должностных обязанностей»⁴⁴. Даже при систематическом пьянстве оставляли работать, могли лишь перевести на другую должность или в другое подразделение.

Правда, были и показательные увольнения. Так, при посещении отделения начальником ГУЛАГа М. Берманом бригадир Ханкевич находился в нетрезвом состоянии, за что получил арест на 10 суток с последующим увольнением. Так же показательно был уволен стрелок, ударивший заключенного-стахановца (1936 г.)⁴⁵.

В 1936 г. были сняты с должности и отданы под суд начальник финчасти отделения Пилюгин (118 тысяч руб. задолженности подотчётных лиц), завскладом и четверо кладовщиков (крупная недостача на складе)⁴⁶.

В Вяземлаге была возможность сделать карьеру. Так, инженер С. Г. Погребняк (1907 г. рождения, член ВКП(б) с 1931 г., образование высшее, окончил ХАДИ) в начале 1936 г. работал прорабом колонны, затем заместителем начальника отделения (октябрь 1937 г.). В апреле 1940 г. упоминается как начальник производственно-технического отдела Управления строительства⁴⁷.

Бытовые условия работавших в Вяземлаге были не намного хуже, чем у среднестатистических рабочих и служащих середины 1930-х гг., а заработная плата за счёт всевозможных надбавок была даже выше. Недовольство условиями труда и бытом чаще всего высказывали управленцы и квалифицированные специалисты. Для малограмотных, не владевших какой бы то ни было «городской» профессией, крестьян условия работы и быта были вполне приемлемыми. Здесь предоставлялось гарантированное жильё и питание, медпомощь, отпуска и выходные. Кроме того, здесь можно было получить нужную в то время профессию.

Список литературы:

1. *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / пер. с англ. М., 2008.

---

⁴⁴ Там же. Л. 94.

⁴⁵ За автомагистраль. Орган Центрального Штаба Соревнования и Ударничества и Культурно-воспитательного отдела Вяземского Исправительно-трудового лагеря НКВД СССР. 1936. № 3(3). С. 3; 1936. № 24(24). С. 2, 4.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 3080. Л. 1.

⁴⁷ ГАНИСО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 58. Л. 17, 41; Д. 125. Л. 66; ГА РФ. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 14. Л. 71.

**SOCIAL HISTORY OF VJAZEMLAG: WORK OF CIVILIANS IN
THE PROVINCES, 1936–1940**

O. V. Kornilova

The Smolensk State University, Smolensk,
The Department Of Russian History

Based on sources published for the first time the author studies working and living conditions of civilians engaged in construction of the Moscow – Minsk highway. Research is focused on regular people's life – engineers and workers, security guards and employees of the «3rd department». Key aspects covered by study include salaries and bonuses, food programs and healthcare assistance, leisure, housing and other everyday problems.

Keywords: *GULAG; labor camp; working and living conditions.*

Об авторе:

КОРНИЛОВА Оксана Викторовна – аспирант кафедры истории России Смоленского государственного университета, заведующий научно-экспозиционным отделом мемориала «Катынь», филиала федерального государственного учреждения культуры «Государственный музей политической истории России», e-mail: ovkornilova@rambler.ru

KORNILOVA Oxana V. – Post-graduate Student Of Russian History Department of the Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 10.11.2011